

Келси Мёрфи и охота за Сердцем Дану

ЭРИКА ЛЬЮИС

Тьма надвигается!

Академия несокрушимых искусств

Эрика Льюис

**Келси Мёрфи и охота
за Сердцем Дану**

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

Льюис Э.

Келси Мёрфи и охота за Сердцем Дану / Э. Льюис — «Эксмо»,
2023 — (Академия несокрушимых искусств)

ISBN 978-5-04-212660-4

История Келси продолжается! Тяжело, когда твой отец – предатель королевы, едва не сжёгший весь город дотла. А ещё тяжелее узнать, что твоя мать – богиня войны и предвестница битв. Келси Мёрфи приходится нести оба этих бремени. После летних каникул она рада вернуться в Академию несокрушимых искусств и продолжить обучение магии, но грядёт новое бедствие, которое поставит под угрозу существование Летних земель, уже ставших для девочки новым домом. Сердце Дану, легендарный источник света и тепла, исчезло. Пока мир погружается во тьму, Келси предстоит приложить все усилия, чтобы навеки прекратить разрушительную войну.

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-212660-4

© Льюис Э., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Пролог	6
1	14
2	21
3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Эрика Льюис

Келси Мёрфи и охота за Сердцем Дану

© Куклей А. Л., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2024.

* * *

Джеку. Ты вдохновляешь меня каждый день

*Всякий, кто играет в войну, знает:
если враг застал тебя врасплох,
твоя битва проиграна.*

Пролог

Земли Зимы

Перед рассветом Лексис разбудил оглушительный грохот. Полусонная, она выбралась из постели и, спотыкаясь, подошла к окну.

Комната Лексис находилась в сайгачьем логове, на вершине самого высокого из Вечных пиков. Днём отсюда открывался прекрасный вид на замёрзшую тундру внизу и Даурский лес на севере, а на востоке виднелась полоска ядовитого тумана, клубящегося в сотнях футов над Бездной. Однако сейчас было слишком темно, чтобы хоть что-то разглядеть.

Снова раздался грохот, и Лексис вздрогнула – испуганная и сбитая с толку. Босыми ступнями, плотно прижатыми к полу, она чувствовала вибрации и понимала, что шум идёт с востока, из Бездны. Но это же невозможно!

Из Бездны никогда не доносилось никаких звуков. Эбеновые воды, низвергавшиеся бесконечным водопадом, текли неслышно, и эта колдовская тишина заглушала даже журчание воды, прежде чем оно успевало зазвучать. От этой штуки Лексис бросало в дрожь всякий раз, когда она смотрела на неё.

Следующее землетрясение пришло с севера – как будто кто-то нарочно пытался сбить Лексис с толку. Она взглянула на рычаг сигнализации в другом конце комнаты. Интуиция подсказывала, что нужно дёрнуть за него, но Лексис колебалась.

Грохот и тряска прекратились. Мгновение спустя из-за горы показалось солнце, высветив тёмный контур леса. Всё было спокойно.

«Может, это учебная тревога?» – с облегчением подумала Лексис.

Айфе, их наставница, уже несколько недель грозила провести общешкольную тренировку.

Деревья в окаменелом лесу с грохотом вырвало с корнем: целая полоса леса рухнула как подкошенная. Совы-вампиры, в этот час обычно ложившиеся спать, улетели с пронзительными криками, словно кто-то или что-то для разнообразия решил сожрать их самих. Из леса донёсся хруст, как будто тяжёлые валуны катились по утрамбованному снегу – сначала медленно, но мало-помалу набирая скорость.

Яростный рёв в ключья разорвал утреннюю тишину. Лексис судорожно сглотнула. Что бы это ни было, оно направлялось к любимому всеми месту побега из школы – маленькому городку Вольгу.

Ладно. Это не тренировка...

Это не тренировка!

– Подъём! – крикнула Лексис тринадцати спящим товарищам. Спотыкаясь о ножки кроватей, она кинулась к рычагу. – Просыпайтесь!

– В чём дело?

– Что происходит?

– Заткнись ты!

Лексис решительно дёрнула рычаг рядом с дверью, предоставив сигнализации работать вместо неё.

Через несколько минут она поднялась на скрипучую плоскую платформу-баржу – вместе с остальными учениками от двенадцати лет и старше.

Это судно обычно использовалось для учебных занятий. Его передвигали священные звери, питомцы Айфе – Потэм и Уоллес, – тянувшие баржу с помощью ремённой упряжи. Это

были две последние виверны, оставшиеся в Землях Зимы, и самые величественные животные, которых Лексис доводилось видеть.

Гранитная плита, служившая дверью ангара, отодвинулась. Огромные безволосые крылья Потэма и Уоллеса – старые и скрипучие – быстро и яростно забили по воздуху: виверны набирали скорость для взлёта.

Лексис так сильно вцепилась в перила, что побелели костяшки пальцев. Если бы только понять, откуда исходит угроза! Тогда, вероятно, она бы придумала, как с этим бороться. Но, увы, они вступали в свою первую битву вслепую.

– Слушайте меня внимательно! – сказала Айфе.

Её длинные рыжие волосы развевались по ветру. Как и всегда, она была одета в такую же чёрную форму, какую носили студенты Бравервиля. Айфе хотелось, чтобы ученики видели в ней не только наставницу, но и друга. Она словно была одной из них, и Лексис это очень ценила.

Айфе забралась на перила и перепрыгнула на спину Уоллеса. Пристегнулась, чтобы не упасть, и вскинула своё пылающее копье.

– В Землях Лета нашли способ сделать невозможное. Кьюры вторглись в Земли Зимы!

На палубе послышались встревоженные шепотки.

– Великаны? – спросил кто-то.

– Да. Великаны. Каким образом? Мы понятия не имеем, и у нас нет времени выяснять. Войска уже в пути, но кьюры атаковали сразу три города. Мы должны сделать всё, что в наших силах, чтобы спасти Вольг! Возможно, там один великан, а возможно, десять.

Десять? У Лексис вспотели ладони. Она испугалась. Самой себе она могла в этом признаться, но, разумеется, никогда не показала бы страх никому другому. Правило номер один для лидера фианны. Если лидер боится, то и остальная фианна тоже. Страх приводит к ошибкам, а ошибки – к травмам или чему похуже.

Лексис расправила плечи.

– Настал день, когда кадеты Бравервиля должны показать, на что они способны! Холодная твёрдая сталь! – Айфе подняла своё копье.

Студенты на палубе затопали и разразились одобрительными воплями, и Лексис орала громче всех.

– Не подведите меня!

Сила Лексис нарастала от прилива адреналина. Она ни за что не подвела бы Айфе – особенно после того, что наставница для неё сделала. Родители Лексис не хотели, чтобы она училась в Бравервиле. Настоятели фоморского храма в Мезроне, они были пацифистами и слышать не хотели о войне или подготовке к ней. А также возражали против использования любого оружия страшнее кухонного ножа.

Родители спрятали Лексис, не желая отдавать дочку в школу и не позволяя использовать способности. К счастью, Айфе разыскала её. В свой десятый день рождения Лексис увидела Айфе на пороге родительского дома. У наставницы было при себе послание от королевы, которая желала знать, почему импульсар не проходит обучение.

Это был лучший день в жизни Лексис – и одновременно худший. Она больше никогда не видела своих родителей. Те сказали, что, если Лексис решит уйти, решит сражаться, – она больше им не дочь. Пусть Айфе забирает её себе.

Лексис никогда не оглядывалась назад.

Она обернулась, чтобы сказать что-нибудь ободряющее членам своей фианны, но тут Своппи потянулся, одновременно пукнув. Лексис усмехнулась и покачала головой, радуясь возможности разрядить обстановку.

Своппи Тутс был маленьким для своего возраста и самым младшим в фианне – ему едва исполнилось одиннадцать. Перевёртыш мог бы стать ценнейшим приобретением для их

команды, если бы не одна проблема, которая выдавала его с головой: если Своппи нервничал, волновался или грустил – он пукал. На самом деле любая эмоция могла вызвать подобную реакцию организма.

– Я это слышал, – проворчал Джек.

Своппи ухмыльнулся.

– Лучше уж слышать, чем нюхать.

Джек Почтарь был настоящей легендой. С первого года обучения он умел превращаться в саблезубого тигра. Его матерью была Бадб, одна из трёх сестёр-морригн и богиня возмездия – вот почему Джек так и не простил Лексис за то, что она позвала Своппи в их фианну. Лексис же выбрала Джека за его глаза – такие синие, что они светились во время Отбора. Такие яркие, что они приводили Лексис в замешательство и раз за разом бросали ей вызов.

Последний член фианны, стоявший за спиной Джека, не обратил внимания на перепалку. Павел был занят, тщательно инспектируя каждый квадратный дюйм своих ледяных доспехов. Он согнул руку в локте, проверяя, как она двигается, потом смахнул миллиметр льда, но тут же добавил его обратно.

С тех пор как Павел узнал, что его тётю посадили в тюрьму в Землях Лета, он стал настоящим перфекционистом. Казалось, Павел готовится проникнуть в стан противника и освободить родственницу.

Два года Лексис руководила ими. Два года. Они стали не просто её лучшими друзьями – он стали семьёй. Если с ними что-то случится, она никогда себе этого не простит.

Баржа остановилась. Сотрясающие землю удары сопровождались жутким рёвом и безумными криками. Все ученики, включая Лексис и её фианну, бросились к перилам. У Лексис перехватило дыхание, когда она увидела пятерых великанов. Каждый был как минимум двадцати пяти футов ростом, а их тела целиком состояли из огромных валунов. Гиганты в ярости носились по улицам, разрушая одно здание за другим. «Морозный Рожок», где они покупали ароматизированные сосульки, бесследно исчез. Мастерская портного, который шил и ремонтировал форму Бравервиля, превратилась в руины. . . Потом Лексис увидела книжный магазин, куда часто заглядывала на каникулах, и у неё замерло сердце.

От него ничего не осталось! Лексис почувствовала себя просто ужасно. Она так и не узнала имени женщины, которой принадлежал магазин, но та всегда была милой. Позволяла одалживать книги, если у Лексис не было денег, чтобы купить их.

Теперь Лексис могла лишь надеяться, что хозяйки не было внутри, когда рухнули стены. . .

– Лето за это заплатит! – Джек сплюнул.

Лексис отлично понимала его чувства.

Айфе взмахнула копьём, отдавая команду вивернам, и платформа начала опускаться, пока не оказалась всего в десяти футах от земли.

– Выберите себе цель! Отвлеките их и постарайтесь не умереть.

Студенты постарше без раздумий попрыгали вниз. Большинство однокурсников Лексис медлили, высматривая безопасное место для спуска. Лексис выбирала великана, как и велела им Айфе. Один из них стоял прямо под баржей, на развалинах ледяного дома. Большим пальцем ноги он придавил к земле фею лет пяти, до сих пор одетую в пижаму.

– Вот этот! Павел, Свопс, уведите его подальше от дома! – приказала Лексис. – А мы с Джеком заберём девочку.

Своппи чмокнул Павла в щёку, вызвав у ледяной феи раздражённый стон.

Будучи перевёртышем, Своппи мог превратиться в любого, к кому он прикоснулся. В мгновение ока его бледное худощавое тело покрылось загаром и выросло на целый фут. Вьющиеся зелёные волосы быстро редели, пока он, как и Павел, не оказался выбрит налысо. Клыки удлинились. Глаза из зелёных стали белыми, а за спиной развернулись крылья бабочки.

Великан вырвал из земли электрический столб и метнул его, пробив бедному Потэму крыло. Взвизгнув, Потэм накренился в воздухе и начал заваливаться, увлекая за собой баржу и грозя опрокинуть её.

Лексис и Джек стояли близко к перилам и успели за них ухватиться. Другим повезло меньше: они посыпались вниз, падая на замёрзшую землю или – хуже того – на острые зубы кьюра.

Павел и Своппи спрыгнули с платформы, присоединившись к другим студентам-феям, которые ловили однокурсников в воздухе. Потэм завизжал, стараясь высвободиться из кожаной сбруи, обвинявшей его шею. В тот же миг закричала маленькая девочка.

– Джек, забери её! – распорядилась Лексис. – Я попробую освободить Потэма и догоню тебя.

– Уж постарайся.

Джек отпустил перила и прыгнул вниз, превращаясь в саблезубого тигра. Он приземлился рядом с ногой великана и прижатой к земле маленькой феей.

От прилива адреналина у Лексис застыла кровь в жилах. Она соскользнула вниз по перилам, ухватившись за стальную петлю, к которой был привязан туго натянутый ремень. Кулак гиганта ударил по барже, заставив Уоллеса потерять драгоценную высоту, так что Потэм оказался в пределах досягаемости кьюра.

У Лексис не осталось времени на раздумья. Держась одной рукой за петлю, она сжала другую в кулак и разожгла огонь. Это была её любимая стихия, которую она использовала чаще всего.

Пылающий клинок в мгновение ока расплавил ремень, освободив виверн. Потэм пустился наутёк, в то время как Уоллес, отягощённый весом баржи, заметался в дикой панике и едва увернулся от великана.

Лексис спрыгнула с баржи, пролетела последние восемь футов до земли, упала на землю и перекатилась. На миг она потеряла ориентацию в пространстве, но тут же увидела Джека с другой стороны от кьюра. Он до сих пор пытался освободить маленькую фею. Изогнутые клыки царапали огромную ногу гиганта, но как Джек ни старался, чудовище даже не сдвинулось с места.

– Эй, ты, каменная башка! – Лексис подбежала к великану спереди и выпустила несколько воздушных снарядов, угодив ему прямо в нос.

Великан расчихался и подался вперёд, так что Джек наконец сумел ухватить девочку за пижаму и вытащить её из-под огромной ступни.

Гигант бешено заколотил себя в грудь. Не дожидаясь, когда его двухтонная нога опустится ей на голову, Лексис перекатилась и побежала, укрывшись за последней уцелевшей стеной дома. Однако великан нашёл её. Лексис едва успела выставить воздушный щит, прежде чем на неё посыпались обломки.

Когда пыль наконец осела, Лексис увидела, что Джек везёт маленькую девочку на спине, убегая из опасной зоны, – и у неё отлегло от сердца. А ещё она с удивлением обнаружила двух гигантов, сцепившихся посреди дороги.

Один великан навалился на другого, яростно его избивая. Тот, кто лежал внизу, избитый до полусмерти, поднял два пальца к небу – знак, которому Лексис научила Своппи, чтобы тот всегда мог показать, что попал в беду, даже если не был похож на себя.

Похоже, у перевёртыша большие неприятности.

– Своппи! – Лексис запаниковала. – *Игнис!*

Гигант обернулся, разинув пасть, и – к огромному разочарованию Лексис – проглотил её огненный шар. Сожрал его, даже не вздрогнув. Судя по всему, несварение желудка ему не грозило. Он даже язык не обжёг!

После этого каменный монстр снова принялся избивать Своппи.

– Эй! Огнежор! – Лексис ударила гиганта по затылку ещё одним пылающим шаром. – Попробуй поймать меня!

Увы, она сделала Своппи только хуже. Гигант, стремясь вскочить и дотянуться до неё, ударил перевёртыша коленом в каменную грудь, откалывая кусочки булыжника.

Павел с жужжанием летал вокруг великана и осыпал его льдинками, стремясь залепить монстру глаза. В конце концов он выдохся. Лексис знала, что фее потребуется несколько минут на восстановление сил, а до тех пор Павел беспомощен. Ей придётся сражаться с гигантом один на один.

Ослеплённый великан махал руками, яростно колотя по льду, и у Лексис оставались считанные секунды, чтобы помочь Своппи выбраться.

– *Мистраль!*

Порыв ветра заставил кьюра покачнуться, дав перевёртышу шанс, в котором он так нуждался. Своппи швырнул великана через голову, а потом, к ужасу Лексис, превратился в самого себя.

Она кинулась вперёд, подбежала к Своппи и успела поднять воздушный щит на несколько дюймов, прежде чем огромная нога опустилась на голову перевёртыша. Держать щит было трудно; Лексис почувствовала, как у неё подгибаются колени... И в этот момент она услышала жужжание тысячи крыльев, подарившее ей крошечную снежинку надежды.

Наконец-то прибыло подкрепление – армия Зимы.

Если бы только она смогла продержаться ещё немного!

Поток синих градин обрушился на великана единым скоординированным ударом. Замороженный монстр опрокинулся на бок.

С облегчением опустив плечи, Лексис помогла Своппи встать – что было непросто: он отчаянно махал летящей над головой эскадрилье, которая даже не оглянулась. Появился ещё один гигант, а за ним ещё один, но Свопс всё равно помахал в знак благодарности и громко пукнул.

– Спасибо тебе.

Несколько часов спустя Лексис и её фианна с мрачным видом расхаживали возле замороженных великанов, оценивая ущерб, нанесённый городку. Лексис нашла посреди улицы книгу и подняла, решив, что её стоит вернуть владелице магазина, когда будет такая возможность.

– Хорошо, что многие жители Вольга слышали великанов до того, как они пришли, и успели убежать в лес, – заметил Джек.

– Они могут отстроить город заново, – сказал Своппи, который всегда был оптимистом. Но как начать всё сначала после стольких потерь?

Лексис погладила порванный кожаный переплёт книги.

– Зачем Лету понадобилось разрушать город? Причинять боль мирным жителям?

– Они напали не только на Вольг, – отозвался Джек. – Слышала, что говорили на корабле? Удар нанесли сразу по нескольким населённым пунктам.

– Лето нагнетает обстановку в этой войне, и, если в ближайшее время мы ничего не предпримем, у Зимы будут большие неприятности. Вот я, например, не собираюсь стоять в стороне и молча ждать, когда это случится! – воскликнул Павел, метнув ледяной клинок в голову застывшего гиганта. – Сперва они схватили мою тётю, а теперь это!

– Как вообще можно запихнуть в сидраль существо такого размера? – спросил Своппи, дёрнув плечами.

– Я не знаю! – разозлилась Лексис. – Но Павел прав. Они заплатят. – Она швырнула в великана книгой.

Несколько минут спустя Лексис заметила впереди Айфе. Та зашивала крыло Потэма.

– Вот и наставница.

Они приблизились. Виверн лежал, спрятав длинную морду под туловищем. Его покрытый колючками хвост изогнулся, и Потэм рыкнул.

Ни Лексис, ни её товарищи никогда раньше не подходили к виверну так близко. Его кожа шелушилась, и было ясно, что крыло повреждено далеко не в первый раз. На нём виднелось несколько длинных шрамов. Лексис очень надеялась, что Потэм поправится.

– Тише, – сказала ему Айфе, делая последний стежок. Виверн укусил её, когда она наматывала оставшуюся медную проволоку на руку. – Да, ты тоже мне надоел.

Подняв вверх окровавленную иглу длиной в фут, Айфе соскользнула со спины зверя.

– Не приближайтесь. Он в плохом настроении. Не то чтобы я его за это виню. Ему придётся возвращаться в школу пешком.

Она отложила иглу и подошла к ним, чтобы поговорить.

– Вы четверо поедете обратно в Бравервиль вместе со мной.

Запряжённая лошадьми колесница наставницы стояла в нескольких футах поодаль. У Лексис свело живот.

– Мы сделали что-то не так?

– Совсем наоборот. – Айфе одарила её лёгкой улыбкой, придающей уверенности. – Королева попросила меня выбрать лучшую фианну на вашем курсе для выполнения особого задания. И это будете вы четверо.

– Да! – Павел хлопнул Джека по ладони.

Своппи нервно дёрнулся.

– Типа настоящая миссия?

Лексис раздулась от гордости, но тут же её охватили дурные предчувствия. Они ведь только на третьем курсе, им всего по двенадцать лет...

– Что за задание, мэм?

– Секретное. Я сама почти ничего не знаю. Меня просто попросили привезти вас сегодня вечером.

Солнце уже клонилось к закату, и у них даже не было времени переодеться. Айфе довезла их до Бравервиля и запихнула в сидраль.

Лексис и фианне предстояло увидеть наставницу и школу только через несколько долгих месяцев. Если бы Лексис знала это тогда, она, вероятно, сказала бы что-нибудь более подходящее, чем «Я только сбегаю в туалет».

Единственный охранник, одетый в сине-чёрный плащ, провёл их по туннелю под Морозной Цитаделью – неприступной сапфировой крепостью королевы Кифайры.

Павел обильно потел. Его ледяная броня отслаивалась, оставляя после себя лужицы. Но это было ещё ничего. Стало гораздо хуже, когда Своппи оглушительно пукнул.

Джек зарычал, превратив руку в тигриную лапу и готовясь ударить Свопса, но Лексис поймала его за запястье и покачала головой. Стражник и так кривился от неприятного запаха. Если они вдобавок передерутся тут, в коридоре, то лишатся задания ещё до того, как узнают, в чём оно заключалось.

Дверь в конце сырого туннеля была приоткрыта. Как только все четверо переступили порог, охранник закрыл её за ними.

Королева Кифайра подняла взгляд. Она стояла возле пустого серого стола без стульев. Лексис никогда прежде не видела её во плоти.

Внушительная – вот единственное слово, которое пришло на ум. Королева была по меньшей мере восьми футов ростом. Её сложенные за спиной крылья касались потолка. На голове красовалась копна белых волос, а кожа была такой бледной, что могла соперничать цветом со свежеснеженным снегом.

Кифайра носила ту же форму, что и все солдаты Зимы, – простой белый комбинезон. Единственным отличием была поразительная бриллиантовая диадема, покоящаяся на лбу без всяких заметных креплений.

По бокам от королевы стояли два солдата. Лексис взглянула на них лишь мельком. Увидев, сколько серебряных снежинок пришито к их воротникам, она предположила, что это, видимо, те самые два советника, о которых в своё время рассказывала тётушка Павла.

Об этих советниках никто ничего толком не знал; миссии, которые они выполняли, тоже держались в секрете. За бесстрастными масками из полированного серебра виднелись только их одинаковые льдисто-голубые глаза.

Кланяясь – вместе с товарищами по фианне, – Лексис сделала над собой усилие, чтобы не стукнуться коленями об пол.

– Встань. – Королева прищурила сверкающие жёлтые глаза.

Она глянула на Лексис, а потом посмотрела поочерёдно на всех членов фианны, выстроившихся в шеренгу за спиной своей толпы.

– Сколько вам лет?

– Двенадцать, ваше величество, – ответила Лексис. – Если не считать нашего перевёртыша. Ему одиннадцать.

– Я надеялась увидеть лучших кадетов вашего курса, и кого же Айфе ко мне отправляет?..

Она щёлкнула пальцами. Один из советников вытащил из рукава лист бумаги и указал на Джека.

– Подкидыш, арестованный в Галанте за воровство, – прочитал он. – Поступил в Бравервиль, чтобы избежать работного дома.

Джек нагло принял тигриную форму, зарывав в ответ на оскорбление. Лексис закатила глаза и наступила каблуком ему на лапу, заставив Джека замолчать.

Королева Кифайра сморщила свой большой нос и указала длинным острым ногтем на Своппи. Советник снова поднял листок.

– Фигляр, позорящий свою благородную семью.

Своппи повесил голову.

Затем досталось Павлу.

– Сирота, воспитанный тёткой, которая опозорила себя и теперь сидит за решёткой в Землях Лета.

Лексис ожидала своей очереди.

– И дочь уклонистов, которые своим пацифизмом прикрывают трусость. – Королева склонилась над Лексис. – Ты тоже трусиха?

– Нет, мэм!

Лексис была совсем не похожа на родителей, а сегодняшние события только добавили ей решимости. Она намеревалась сделать всё возможное, чтобы защитить Земли Зимы.

Королева отступила назад. Тем временем советник складывал листок бумаги, пока тот не стал настолько маленьким, что его легко можно было проглотить. Именно это советник и сделал.

Лексис съёжилась.

– Вы воочию убедились, на что способно Лето. Вольг разрушили. Та же участь постигла Бушмиллс и Нойр. – Она достала исписанный лоскут ткани. – Но во всём этом хаосе есть и положительная сторона. Из Летних Земель пришли новости. У нас появился шанс сделать так, чтобы подобное никогда не повторилось. Для этого вашей четвёрке придётся работать под прикрытием. Миссия оказалась бы нелёгкой даже для фианны с многолетним опытом.

Своппи, Джек и Павел взволнованно подпрыгнули. У Лексис свело живот. Работать под прикрытием? Насколько долго?.. К горлу подступила тошнота.

Она сказала:

– Что именно мы должны сделать, ваше величество?

– Украсть *Крои-на-Бандиа*.

– Что это? – спросил Павел.

У Лексис отвисла челюсть. Она тут же вспомнила историю, которую отец рассказывал ей в детстве.

– Сердце Дану.

Королева Кифайра одарила Лексис едва заметной улыбкой.

– Айфе была права. Ваша фианна подойдёт для этого дела. Вы добудете Сердце и доставите его мне. Мы поставим Лето на колени и положим конец этой войне – раз и навсегда.

1

Нелюбезный приём в Чавелл-Вудс

Три недели спустя...

Келси Мёрфи не собиралась умирать в первый же день приезда в Чавелл-Вудс, но к этому всё шло.

Караульное помещение – единственный вход в лес – было сделано из блестящего серебристого металла. Он отражал окружающий пейзаж и органично вписывался в лесную стену, за которой были заперты фоморы. Возможно, Келси вообще не заметила бы караулку, если бы не увидела дородного солдата и табличку над его головой, гласящую: «Посторонним вход воспрещён». Это означало, что кухне Келси – Броне – не позволят пойти с ней.

– Я буду писать тебе каждый день! – Келси сжала Брону в крепких объятиях. Прощаться с ней было больно.

– Да уж, постарайся. – Пальцы Броны больно вцепились в волосы Келси, заплетённые в косу, и она тихонько вскрикнула.

Когда Келси была маленькой, она ничего не помнила о своей жизни в Зачарованном мире. Воспоминания вернулись лишь после того, как она прикоснулась к обсидиановому мечу, оставленному для неё матерью в Академии несокрушимых искусств. Этот меч Келси использовала в прошлом году, чтобы раз и навсегда уничтожить злое око короля Балора. До того дня Келси и Брона не знали, что они двоюродные сёстры. Тем не менее они стали подругами – лучшими подругами! – и больше не собирались разлучаться.

Их желание сбылось: большую часть каникул девочки провели вместе. Келси огорчала мысль, что теперь они с Броной не смогут видеться каждый день, но в Чавелл-Вудс, по ту сторону невидимой караулки, жила её бабушка. До конца каникул оставалась всего неделя, и это был последний шанс Келси увидеть бабушку. Последний шанс собрать воедино все кусочки своего прошлого и выяснить, что случилось с отцом. В течение семи недель Келси каждый день писала ему письма, но так и не получила ответа.

Тао Ли, отец Броны, так крепко обнял обеих девочек, что едва не раздавил их.

– Келси, передай от меня привет своей дуайан.

– Передам.

– Она будет растрогана, когда увидит тебя в форме Академии, – прибавила Брона.

Келси в этом сомневалась, но жёлтый сайгачий плащ и белые штаны были единственной чистой одеждой, которая у неё осталась.

Разящий прыгнул Келси на спину и завыл – ему не терпелось попасть в Чавелл-Вудс.

– Ладно, ладно. – Она повела его вперёд, утирая слёзы.

Повернувшись к охраннику, который открывал дверь, Келси потеревила ремешок своей сумки. Она не боялась встречи с бабушкой, но её страшило то, что она могла увидеть по ту сторону двери.

– Все фоморы должны зарегистрироваться, – напомнил ей Тао Ли, когда Келси собирала вещи на корабле.

Келси смирилась с неизбежным, но гадала, как именно будет происходить эта «регистрация». Воображение рисовало самые разнообразные картины. Может быть, её просто сфотографируют и введут имя в систему? А возможно, предстоит более неприятная процедура, включающая выдёргивание волос или – хуже того – использование игл.

Иглы...

Эллиот Близард, куратор Келси из социальной службы, порой совершал ошибку, заранее предупреждая её о грядущих прививках. Потом, когда дело доходило до собственно прививки, Близард долго не мог разыскать Келси, пропавшую неведомо куда.

Нервно махнув Броне на прощание, Келси вслед за Разящим переступила порог караулки.

– Мёрфи! Мы тебя ждали.

Дейдрре Крейн задвинула щеколду, заперев Келси внутри.

Какая радость. Похоже, Дейдрре Крейн, которая третировала Келси весь учебный год, получила назначение в Чавелл-Вудс. Этого следовало ожидать. Когда они впервые встретились, Дейдрре рассказывала приятелям, как она ставила на учёт фоморов в их лесу.

Фианна Дейдрре окружила Келси. Она узнала их, но не могла вспомнить имён. Тем более, что униформа больше не была разноцветной. Форма для несения действительной службы состояла из коричневых брюк и туники. Единственным, что отличало Дейдрре от всех прочих – и выдавало в ней принадлежность к Коням, – были золотые солнца, вышитые на одежде.

Приёмная выглядела не слишком-то гостеприимно: она была совершенно пуста. Ни одного стула, чтобы присесть. Никакой стойки информации, где можно получить ответы на вопросы. Келси увидела лишь три двери с унылыми надписями: «Вход», «Выход» и «Только для высшего командного состава».

Над дверью с табличкой «Вход» вспыхнул жёлтый огонёк. Не обратив на это внимания, Дейдрре смерила Келси хмурым взглядом.

– Ты что, не видела надпись снаружи? В Чавелл-Вудс не пускают посторонних.

– Что?

У Келси заколотилось сердце. Разящий был рядом с ней все каникулы.

Пёс зарычал, обнажив зубы.

Дверь кабинета высшего командного состава резко распахнулась. Выглянул ещё один солдат – постарше, с жидкой жёлтой бородой и густыми серебристыми бровями. Он свирепо глянул на Крейн.

– Чего ты ждёшь? Чёртово приглашение? Ты не видела лампочку?

Дейдрре вздрогнула.

– Простите, сэр. Но этот Ку Ши...

– Я так и думал, что от тебя будут одни проблемы. Знал с той самой минуты, когда твой отец настоял, чтобы я дал тебе это задание. Ку Ши проскальзывает через магический барьер каждый год в это время. Эти существа – единственные, кто на такое способен! – рявкнул солдат. – Его не остановить, потому что он всё равно пролезет. Сколько раз я должен тебе это говорить?

– Но вы ничего подобного не делали, сэр, – сокрушённо ответила Дейдрре.

– Чего я не делал?

– Ни разу не говорили мне об этом.

– Ну, значит, теперь сказал. Закончите тут всё, прежде чем отправляться на доклад!

Дверь с грохотом захлопнулась.

Взволнованная Дейдрре втокнула Келси через входную дверь в помещение, похожее на банк. Жёлтая Борода сидел на табурете по другую сторону стеклянной перегородки. Футуристического вида машина сканировала лицо незнакомой девочки толстым красным лучом, создавая в воздухе её трёхмерное изображение. Потом солдат нажал на кнопку. Изображение распалось на крохотные квадратики и исчезло.

И это всё? Никаких иголок – просто картинка? Келси с облегчением выдохнула.

– Готово. Подожди её. – Стражник кивнул на Келси. – Сможете пойти вместе. Она прошла обучение в АНИ. Ты ещё порадуешься, что она с тобой.

Девочка торжественно кивнула и направилась к двери с надписью «Выход».

Жёлтая Борода подозвал Келси.

– Подойди к стеклу, хочу на тебя посмотреть.

– Я приехала повидать бабушку.

Стражник издал лающий смешок.

– Хе, я знаю, кто ты, Келси Мёрфи. Дочь Драумморка.

Келси нахмурилась. Что бы это значило? Она взглянула на Дейдрре, которая подмигнула и ухмыльнулась.

Они что, не собираются её выпускать? Когда стражник отрегулировал сканер так, чтобы он соответствовал росту Келси, она выпалила:

– Я должна вернуться в школу через неделю!

Жёлтая Борода никак не отреагировал, и это встревожило Келси. Что, если Розвен не придет? Может, это какая-то ловушка?

Разящий вскочил и встал в стойку, лая и поскуливая. Тем временем в воздухе материализовалось напряжённое лицо Келси, словно бы сделанное из мерцающего красного света. Повисев немного посреди комнаты, оно исчезло.

– Шевелитесь. – Жёлтая Борода пренебрежительно махнул пальцем. – Я не хочу торчать тут до ночи.

Приблизившись к девочке, которая явно тоже была новенькой в этом лесу, Келси решила, что должна хотя бы представиться.

– Привет, я Келси.

– Лексис.

Её лицо немного смягчилось, когда она посмотрела на Келси сверху вниз. Лексис была выше на несколько дюймов, с длинными вьющимися волосами, собранными в тугой хвост, и кожей красновато-коричневого оттенка. Как и у всех фоморов, её глаза были разного цвета – один зелёно-голубой, как аквамарин, другой коричневато-рубиновый. Они казались необычайно яркими. Келси никогда раньше не видела ничего подобного.

Безразмерная серая футболка Лексис была перевязана верёвочным поясом, который поддерживал чёрные штаны – слишком большие для неё. Она сложила руки вместе, переплетя пальцы – так, что едва не завязала их узлом. Лексис нервничала.

Келси тоже волновалась. Ни одна из них понятия не имела, что их ждёт по ту сторону двери.

– Выкладывай им всё, и побыстрее, Крейн, – проворчал Жёлтая Борода. – Темнеет уже. Дейдрре подскочила к нему.

– В рамках приветствия я должна дать вам несколько инструкций. Первое: ни днём, ни ночью не сходите с тропинок. Второе: никого не гладьте, даже если оно выглядит мило.

Разящий твякнул в знак согласия.

– И, наконец, – Дейдрре понизила голос чуть ли не до шёпота, – сегодня новолуние. Дюллахан выезжает на охоту.

– Безголовый всадник... – задыхаясь, произнесла Лексис.

– Безголовый всадник? – Келси уставилась на Дейдрре, разинув рот. – Ты же шутишь, да?

Раздался гудок. Вспыхнула оранжевая лампочка, и дверь распахнулась.

– Пошевеливайтесь! – крикнул Жёлтая Борода. – Ночь наступает!

Разящий кинулся бежать. Лексис заколебалась, бросив встревоженный взгляд на Келси. Та подчинилась и пошла первой.

Она оказалась во внутреннем дворе, окружённом с трёх сторон густым лесом. За спиной захлопнулась дверь. Одинокий фонарь на углу караулки мерцал, отбрасывая на всё вокруг тускловатые жёлтые тени. Вымощенный булыжником внутренний дворик был украшен пёстрыми цветами. Здесь же росли кусты, подстриженные в форме солнц, а в центре стояла золотая двадцатифутовая статуя королевы Эйслин. Она обладала пугающим сходством с оригиналом.

Причёска была подлинным произведением искусства; кольцо на шее до мельчайших деталей повторяло то, что носила королева; длинная накидка прикрывала облегающий комбинезон. В общем, Эйслин выглядела точь-в-точь такой, какой Келси её помнила, – вплоть до самодовольной ухмылки.

Её руки были подняты на уровень талии и обращены ладонями вниз. Келси истолковала это так: «Я твоя повелительница, склонись передо мной».

– Это странно, правда? – Лексис, стоявшая рядом с Келси, скорчила гримасу.

– Очень.

Разящий отдал дань уважения королеве, подняв лапу и помочившись на её туфлю.

– Хороший мальчик, – промурлыкала Лексис.

Келси рассмеялась, но тут же посерьёзнела, увидев, как её новая знакомая с тревогой оглядывает лес. Восхитительный аромат сосновой хвои явно не успокаивал её.

– Этот Дюллахан... – сказала Келси дрогнувшим голосом, – он существует на самом деле? И как все безголовые всадники рвётся отрубать головы другим людям?

– Если верить тому, что я читала, то да, – пробурчала Лексис в ответ.

Среди деревьев замерцали два факела. Разящий залаял, возбуждённо кружась на месте. Келси увидела, кто несёт первый факел, и сдавленно вскрикнула.

Бабушкина рубаха была изодрана в клочья. Её длинные седые волосы достигали середины спины, а ожерелье-гривна, сделанное из рогов деда, находилось именно там, где Келси видела его в последний раз, – на шее дуайан.

Второй факел держал в руках кое-кто очень знакомый. На его губах играла глупая ухмылка, а под выбритыми волосами на лбу виднелись растущие рожки.

– Дуайан! Олли!

Келси кинулась к бабушке, отметив про себя, что от неё пахнет мятным чаем.

– Нет времени для обнимашек. Надо идти! – заявил Олли.

Повизгивание Разящего вдруг сменилось рычанием, и он дёрнул головой, повернувшись к лесу. Келси услышала топот лошадиных копыт. Сперва он был тихим, похожим на стук дождевых капелек по листьям, но становился громче, приближаясь с каждой секундой.

Келси обернулась, собираясь сказать Лексис, чтобы шла за ними, но она куда-то исчезла.

– Лексис? – встревоженно окликнула Келси.

– Золотце, нам надо идти, – настаивала бабушка.

– Лексис! – Келси очень не хотелось бросать девочку тут одну, но дуайан не оставила ей выбора. Она схватила Келси за руку и потащила за собой, догоняя Олли, который убежал вперёд.

Впрочем, бабушка довольно быстро начала отставать. Она не могла угнаться за Келси, и та сбавила шаг, подстраиваясь под её темп. При этом она старалась не потерять из виду дрожащий огонёк факела Олли, который шёл перед ними.

Разящий не переставал рычать, а стук копыт приближался, становясь всё громче и громче. Затем Келси увидела его – всадника без головы. Он скакал параллельно тропинке, восседая на гигантском чёрном жеребце. Длинный чёрный плащ Дюллахана и его кожаные доспехи окутывал ореол шипящей красной энергии. Мало того: из ноздрей коня вырывались огненные струи, перекрывая тропинку.

– Дуайан! – воскликнула Келси. – Вот он!

Бабушкин факел опустился ниже, давая Келси возможность лучше рассмотреть отрубленные головы, привязанные к седлу. Они были покрыты сморщенной иссохшей плотью. Их впалые глазницы сверкнули пронзительным белым светом, и они улыбнулись Келси. Она вскрикнула.

– Что это значит, дуайан?

– Лучше тебе не знать! Беги! Просто беги!

Келси крепче сжала руку бабушки, притягивая её к себе.

– Быстрее, дуайан!

– В последнее время мои ноги быстрее не ходят.

Конь выскочил на тропинку, заржал и встал на дыбы. Дюллахан занёс над головой топор, готовясь к удару. Келси подняла руки, собираясь создать воздушный щит, но бабушка опередила её. Браслет дуайан расплавился у неё в ладони, превратившись в острую кирку, которую она метнула с такой силой, что проткнула и перчатку Дюллахана, и руку с топором.

Это было потрясающе! Келси никогда не видела ничего подобного.

Топор приземлился у ног Олли, выскочившего из темноты. Он уверенно швырнул водяную бомбу, а Келси одновременно с ним метнула воздушный снаряд. Этого оказалось достаточно, чтобы сбить безголового всадника с коня.

Разящий присоединился к ним – сорвал с седла связку разлагающихся голов и помчался в лес. Конь пронзительно заржал и снова встал на дыбы. Извергнув в небо поток огня, он устремился следом за Ку Ши.

Олли вскинул кулак и крикнул:

– *Каэрум!*

Хлынул дождь, промочив всё и всех – в том числе Келси и её бабушку.

– Это поможет Разящему управиться с Красными Шапками.

– Красные шапки? Что это?

– Не что, а кто. Скоро узнаешь.

Дуайан толкнула Келси в спину.

– Беги! Сейчас же!

За следующим поворотом тропинки оказалась пещера, освещённая изнутри. Дуайан и Олли вбежали в неё, а Келси замешкалась, беспокоясь о своём псе.

– Разящий! – позвала она. – **РАЗЯЩИЙ!**

Если с ним что-то случится, Келси никогда себе этого не простит! Когда-то Разящий принадлежал отцу, но теперь она была его хозяйкой. Келси хотела выйти и поискать Ку Ши, но Олли удержал её.

– Нельзя!

– Но...

Зелёная молния внеслась в пещеру. Пока Разящий отряхивался, осыпая Келси дождевыми каплями, Олли запер тяжёлую металлическую дверь.

Тяжело и натужно дыша, дуайан набросила на плечи одеяло.

– Я становлюсь слишком стара для всего этого.

БАМ-М!

Металл ударился о металл, и Келси сразу поняла, что это Дюллахан колотит топором по двери, пытаясь вломиться внутрь. Она подняла руки, готовясь метнуть воздушный снаряд, но дуайан остановила её и тепло улыбнулась.

– Здесь ты в безопасности, золотце. Я сама выплавилла эту дверь из того металла, что остался после строительства караулки. Джаггернаут несокрушим!

Дверь, может, и была несокрушимой, но, судя по тому, как тряслись стены и пыль сыпалась с потолка им на головы, сама пещера не отличалась такой прочностью...

Теперь, когда у Келси было немного времени, она подумала о бедной девочке, проходившей регистрацию вместе с ней. Лексис. Так её звали. Почему она просто взяла и ушла?..

Мелькнула мысль пойти и поискать её – но тут же пропала, когда раздался ещё один оглушительный удар в дверь. Олли икнул. Разящий опустил голову и прижал лапы к ушам. Дуайан, казалось, была единственной, кто не беспокоился. Бабушка наклонилась к Келси и потрепала её по щеке.

– Уже поздно. Нужно поесть и приготовиться ко сну.

– Ко сну? – Келси не собиралась спать, когда в дверь стучит безголовый всадник.

– Он скоро уйдёт. В Чавелл-Вудс даже у него есть враги, которых приходится опасаться. –

Дуайан повернулась к Олли. – Ты будешь ночевать здесь.

Она не спрашивала, а утверждала.

Олли кивнул, широко раскрыв глаза.

– Совершенно определённо!

Келси сожалела, что не может остаться один на один с дуайан. Некрасивая мыслишка, и Келси стыдилась её, но это была первая ночь с бабушкой – первая из семи. Келси очень хотелось расспросить дуайан об отце, но придётся подождать до завтра. Она не хотела говорить об этом при Олли.

Бабушка забрала у Келси сумку и поставила её рядом с кроватью, которая выглядела так, словно была сделана из сложенных одеял.

Келси села, вдохнув запах сирени. Аромат пробудил воспоминания. Когда она была маленькой, дуайан всегда капала на простыни маслами, настоящими на цветах сирени. Наверное, бабушка привезла постельное бельё из маленького коттеджа, где Келси когда-то жила со своим отцом, Драумморком. Если так, то, видимо, это всё, что дуайан взяла с собой, – не то чтобы здесь было много места. В крошечной пещере едва помещалась кровать, деревянные стул и стол и небольшой очаг.

Они поели вкуснейшего рагу, приготовленного бабушкой. Дюллахан сдался, дав им несколько минут покоя, и после ужина они приготовились ко сну. Олли вырубился прямо на полу, Разящий свернулся калачиком рядом с ним, и к тому времени, когда дуайан задула свечи, оба уже храпели.

Кто-то постучал в дверь: бах-бах-бах. Звук был негромкий, словно стучался обычный человек. Что, если это Лексис?

Бабушка не подошла к двери. Она даже не сдвинулась с места.

Келси резко выпрямилась.

– Мне открыть, дуайан?

– Нет. – Она зевнула. – Это обычный кошмар. Одна из тех странных вещей, которые наполняют твои сны, пока ты не сойдёшь с ума. Каждую ночь одно и то же. Просто не обращай внимания.

БАХ. БАХ. БАХ.

– Просто не обращать внимания? Интересно как?

Дуайан усадила Келси обратно на кровать и притянула к себе.

– Не волнуйся.

Но Келси волновалась и ничего не могла с собой поделать.

Дыхание бабушки стало ровным, и Келси поняла, что она уснула. Сама же Келси была слишком зла, чтобы спать. Чавелл-Вудс оказался филиалом ада. Повсюду монстры. Безопасно жить можно только в пещере на вершине неприступной скалы!

Её бабушка заслуживала лучшего. Она имела право жить в своём собственном доме. Если бы только отец увидел это...

Нет. Келси вздохнула, осознав горькую правду. Именно из-за своего сына бабушка и вынуждена так жить. Он поддался влиянию злого ока короля Балора и позволил ему взять себя под контроль. Око заставило его сжечь Летний город – столицу Земель Лета. В этом пожаре погиб отец Найла – лучшего друга Келси. А мать Найла, королева Эйслин, наказала народ фоморов за преступление Драумморка, сослав их в этот жуткий лес.

Два неверных решения не дают одно верное. Эйслин поступила неправильно. Очень неправильно.

В эту безлунную ночь, взяв бабушку за руку и закрыв глаза, Келси загадала желание. Она надеялась, что сумеет избавиться от кошмаров и от безголового всадника и подняться из

мрачного леса к звёздам Зачарованного мира. Келси мечтала, чтобы они с бабушкой нашли способ вернуться домой.

2

Кто ты, Келси Мёрфи?

Кошмар не уходил, пока под дверь не проскользнули первые рассветные лучи. Келси проснулась, услышав, как бабушка выпускает Разящего, но не открыла глаза. Ей казалось, что она уснула буквально только что.

Рядом с ней Олли потянулся и зевнул.

– Келси... – Он потряс её за плечо.

– Что? – Пришлось перестать прикидываться спящей, иначе он бы не отстал.

– Я вернусь через пятнадцать минут. Одевайся. – Судя по шагам, Олли направился к двери. – Нам нужно кое-где быть.

– Где? – крикнула она ему вслед, но он уже ушёл.

Впервые с момента приезда Келси осталась с бабушкой наедине. Она поспешила одеться.

Пятнадцать минут. Не так уж много времени для разговоров. Келси быстро порылась в сумке и вытащила изодранные спортивные штаны. Рубашка была разорвана трёх местах. По счастью, ближе к подолу. А на брюках зияли такие огромные дыры, что они больше напоминали шорты.

Отец Броны обещал сводить её в магазин и купить новую одежду, но ничего не вышло. Тао проплыл с ними по всему Изумрудному морю, прочёсывая отдалённые необитаемые острова в поисках тайника с ледяными бомбами, спрятанными в пещере фианной из Земель Зимы, которая напала на школу в прошлом году. К тому времени, когда он нашёл его, до начала занятий оставалась всего неделя. Келси не собиралась тратить ни минуты своего времени на новый гардероб – она предпочитала подольше побыть с бабушкой.

К тому времени, как Келси оделась, бабушка накрыла стол для завтрака. Келси схватила пустой ящик, чтобы дуайан могла занять единственный стул.

От горячего чая поднимался пар. Келси баюкала чашку в ладонях и дула на неё, не зная, как начать разговор с бабушкой. Ночь воссоединения была бурной, но утро принесло с собой удушливую неловкость. Прошло столько лет! Вероятно, думала Келси, они просто отвыкли друг от друга.

Так или иначе, на сердце у неё было тяжело.

– Я...

– Я...

Келси и её бабушка заговорили одновременно.

Дуайан тихонько рассмеялась.

– Начинай ты, – сказала Келси, надеясь, что несколько лишних минут помогут ей успокоить нервы.

– Ладно. – Бабушка намазала немного джема на кусок лепёшки. – Я хочу расспросить тебя о мире людей, ануйен. Но ты не обязана ничего рассказывать, если не хочешь.

Келси улыбнулась, когда её мозг автоматически перевёл слово «ануйен». Оно обозначало внучку, но также и сорт яблок. Тот самый сорт, из которого готовили зингер – волшебный и целебный напиток. Это было хорошее слово.

– Я не против.

Келси быстро рассказала о своей жизни в Массачусетсе. Об Эллиоте Близзарде – кураторе из социальной службы, который часто возил её с места на место (Келси умолчала о том, что, по её мнению, могло расстроить бабушку). Она не скрыла, что Близзард в итоге оказался шпионом Зимы, и поведала, как он и ещё одна ледяная фея заставили её сражаться с Драумморком за контроль над оком. Это привело к тому, что в итоге Келси нашла Академию несо-

крушимых искусств. При помощи своей фианны она сумела победить око и навсегда избавиться от него.

– Я горжусь тобой, Келси. Не скрою: я проклинала имя твоей матери, вспоминая, как она поступила, – сказала дуайан, резко втянув воздух. – Но теперь, после всего, я признаю, что, возможно, была неправа. Она знала, что именно ты в конце концов покончишь с око и избавишь нашу семью от мучений.

Вероятно, мать Келси видела будущее. В ту ночь, когда Немайн отправила Келси в мир людей, она также оставила ей меч, вложив в него воспоминания. Именно этот меч Келси вонзила в злое око Балора.

Однако, если подумать, мать могла бы сделать то же самое тысячью других способов. Например, она могла забрать Келси к себе домой, обучить её, а потом – когда дочь подрастёт – отвезти в Академию. Но она ничего подобного не сделала. После той ночи Келси никогда больше не видела свою мать и не знала, что скажет ей, если они когда-нибудь встретятся.

Она постучала пальцем по чашке, собираясь с духом – набираясь смелости, чтобы спросить о Драумморке.

– Знаешь, а отец мне помог...

Ей казалось правильным начать разговор с чего-то хорошего.

Дуайан поставила свою чашку и поморщилась, словно упоминание его имени причиняло ей боль. Келси заколебалась. Ей не хотелось огорчать бабушку ещё больше, но она была единственным человеком, которого Келси могла расспросить об отце.

Сделав глубокий вдох, она выпалила:

– Дуайан, ты что-нибудь слышала о нём?

Хрупкая рука бабушки сжала ожерелье-гривну на шее.

– Нет, ничего. Уже очень много лет. И ты не должна ждать от него вестей.

Неожиданный гнев дуайан заставил Келси замолкнуть, и она поборолла желание спросить ещё что-нибудь. Всё шло совсем не так, как она представляла у себя в голове. Келси думала, что из всех людей в мире только с бабушкой можно нормально поговорить об отце, но нет. Драумморк действительно был главным врагом общества.

– Келси! – пропел Олли, врываясь в пещеру.

Теперь у него тоже была сумка, и он переоделся в жёлтую «сайгачью» футболку и спортивные штаны.

– Нам пора идти!

– Что вы двое собираетесь сегодня делать? – спросила бабушка.

Олли просиял.

– У нас будет тренировка!

– О!

Келси должна была это предвидеть. Олли и Киллиан – его старший брат – в прошлом году много рассказывали о своём дедушке. Келси надеялась, что он, возможно, наконец-то поможет разобраться с её странными способностями. До сих пор Келси удавалось контролировать только воздух (в этом ей подсобила кухня Брона). Как импульсар Келси должна была уметь управляться со всеми четырьмя стихиями, но увы... Вода никак ей не давалась. Огонь был слишком опасным – она чуть не спалила школьные конюшни. А однажды, когда Келси попыталась овладеть стихией земли, кусок металла так нагрелся, что прожёт дыру в полу тренировочного зала.

Она вскочила на ноги, чрезвычайно взволнованная. Для неё эта тренировка могла стать новым началом, и ей тоже не терпелось скорее приступить к делу.

– Вот, возьми-ка, – сказала дуайан, вложив в руку Келси тост. – Ходи только по тропинкам. И как только солнце коснётся верхушек секвой, ты должна вернуться в эту пещеру. Поняла, золотце?

– Да, мэм! – крикнула Келси, устремляясь за Олли.

Кусочек хлеба был таким маленьким, что она уничтожила его в два укуса, а потом почувствовала укол вины за то, что съела бабушкин завтрак.

Олли быстро прошёл по извилистой тропке, которая соединялась с другой, тянувшейся вдоль реки, – и зашагал по ней, никуда не сворачивая. По бокам от тропинок, отделяя их от леса и реки, лежали длинные и тонкие трубчатые бесцветные кристаллы. Олли перехватил взгляд Келси, устремлённый на них.

– Селенит. Маленький народец ненавидит высокие вибрации, исходящие от него. Это защищает тропинки.

– Маленький народец?

– Да. Они живут на деревьях и думают, что лес принадлежит им, а все остальные – нарушители границ, с которыми надо разобраться. – Олли чиркнул пальцем по горлу.

– Как мило.

Келси всё время оставалась начеку, осматривая море гигантских красных деревьев, простирившееся во все стороны, насколько хватало глаз. Огромные причудливые стволы достигали сорока футов в диаметре, а верхушки упирались в небеса, затеняя все прочие растения в лесу. Ветви были облеплены воронами – в невероятном количестве. Их чёрные глазки-бусинки следили за каждым движением Келси и Олли.

Холодок пробежал у Келси по спине. Вороны – священные птицы её матери. У богини войны даже были длинные птичьи крылья с чёрными перьями.

Если бы Келси не знала свою матушку, она решила бы, что та следит за ней. Но Немайн уж точно нельзя было назвать матерью года – она бросила родную дочь, оставив её одну в Бостонской гавани посреди зимы.

Келси пренебрежительно покачала головой. Эти вороны точно не имели никакого отношения к Немайн. Должен был наступить конец света, чтобы Келси увидела её снова.

Пронзительный визг Разящего заставил Келси замереть на месте. В сотне ярдов от неё несколько маленьких топориков вонзились в древесные стволы, едва не задев зелёного пса. Разящий развернулся и помчался к Келси. На хвосте у него висела целая толпа человечков, одетых во всё красное. Ещё двое свалились с веток и вцепились в хвост пса огромными острыми зубами. Разящий взвизгнул и закружился на месте, пытаясь сбросить их.

Новые человечки догоняли Ку Ши и кидались на него. У Келси бешено заколотилось сердце. Всё, что она видела вокруг, было красным.

– Разящий!

Она сделала шаг с тропки, но Олли схватил её за руку.

– Это Красные Шапки. С ним всё будет в порядке. С тобой – нет. Помнишь, что говорила твоя бабушка? Оставайся на тропинке!

– Как ты можешь говорить, что с ним всё будет в порядке?! Посмотри – они окружили его!

Келси затаила дыхание, глядя, как Разящий вертится всё быстрее и быстрее, пока оружие красные пятна не начали разлетаться во все стороны. Когда пёс остановился, Красные Шапки больше не висели на нём, и Келси решила не рисковать.

– Разящий! – крикнула она, яростно махнув ему. – Иди сюда! Сейчас же!

Пёс помчался к ней. Келси тем временем стреляла воздушными снарядами во все стороны. Два человечка увернулись от её шаров и вцепились в задние лапы Разящего. Селенит засветился, когда Ку Ши прыгнул на тропинку, и мелкие поганцы отвалились. Разящий зарычал, готовый продолжать игру, но Келси ухватила его за шкуру, не давая отойти.

– Хватит! Ты останешься здесь! – приказала она.

Пёс заскулил и потрусил за Келси, пытаясь зализать кровоточащие следы зубов на боку.

– Я думал, Разящему хватит одного раза, чтобы научиться избегать их, но он постоянно делает одно и то же, – объяснил Олли. – Весь день. Каждый день. Радостно гоняется за ними, а потом удивляется, когда его кусают.

Олли пригнулся, уворачиваясь от крошечного топорика, который пролетел в волоске от его уха. Еще два, задев локоть Келси, ударились о деревья на другом берегу реки. Жуткие ножи размером с зубочистку отскакивали от её воздушного щита. Это становилось нелепым.

– Что бы ты ни делала, не сходи с тропинки. А если всё-таки сойдёшь, по какой-нибудь дурацкой причине, не позволяй им укусить тебя.

Олли использовал свою способность, чтобы достать воду из пакетика на поясе и закрутить её, превратив в щит-зонг. Он наклонил его вбок, отражая следующую атаку Красных Шапок.

– Когда мы только переехали сюда, несколько членов нашего клана лишились ног из-за их укусов.

Келси остановилась и схватила Разящего за шею, чтобы осмотреть его раны.

– Ты уверен, что с ним всё будет хорошо?

Олли пожал плечами.

– Раньше было.

Это не утешало.

Пёс лизнул ей руку, словно уверяя, что он в полном порядке. Келси снова вспомнила о девочке, которую встретила прошлым вечером в караулке. Что, если Лексис покусали Красные Шапки и она лежит где-то в лесу, беспомощная? Чавелл-Вудс был настоящим кошмаром. Келси не могла просто оставить её тут одну. Если Лексис не появится в ближайшее время, придётся рискнуть и отправиться на поиски.

Помучив их ещё пять минут, Красные Шапки, наконец, сдались и исчезли в дуплах деревьев. Келси уменьшила воздушный щит – но не сильно.

– Мы идём уже целую вечность, – сказала она Олли. – Где именно живёт твой дедушка?

– Насчёт этого... – Олли бросил на неё мимолётный смущённый взгляд через плечо и отпустил щит, позволив воде упасть на землю. – Он сказал, что никогда не согласится тренировать дочь Драумморка.

– О, – отозвалась Келси, пытаясь скрыть разочарование. – Но тогда куда же мы идём?

– Ну, во-первых, у меня потрясающие новости! Киллиана и его фианну отправили служить на Равнины Изобилия!

Он сказал это так, словно Киллиан получил работу на Уолл-стрит с доходом миллион долларов в год.

– Тогда ура Киллиану?.. – Келси наполовину обрадовалась, наполовину растерялась. – Он будет следить за выращиванием урожая вместе с родителями Зефира?..

– Ты не понимаешь! Высшее командование могло бы направить их сюда, в Чавелл-Вудс. Сделать так, чтобы Киллиан остался тут навеки, как и все прочие фоморы. Но нет! Он свободен, Келси! Свободен! И он думает: это потому, что злого ока больше нет. Киллиан считает, что прошлогодние события стали определяющим моментом. Наше заточение подходит к концу. Киллиан верит, что королева изменит своё мнение.

Олли стал другим. Исчез глупый мальчишка, которого Келси встретила в первый день своего пребывания в Академии и который весь год дразнил её. Келси видела рождение нового альфы, нового лидера логова Сайгаков, готового занять место, оставленное братом. У Олли хорошо это получится. Он умел вдохновлять.

Робкая надежда заставила её сердце забиться чуть быстрее. Но ненадолго. Келси познакомилась с королевой в конце учебного года. На ум пришло только одно слово – «бессердечная». Эйслин смотрела на своего родного сына, Найла, как на пустое место. И всё лишь потому, что он был не таким, как все, – родился без кисти руки.

А ещё Эйслин хотела, чтобы Келси провела каникулы в мире людей. Она бы отправила её туда, если бы не вмешался Найл. Королева всё же прислушалась к нему, и Келси разрешили остаться в Землях Лета.

Однако королева не позволила ей навестить отца в тюрьме. Драумморк не отвечал на письма, и Келси задавалась вопросом, не было ли это делом рук Эйслин? Возможно, она просто не передавала узнику послания от дочери.

Келси ни капельки не доверяла королеве. Она надеялась на лучшее, но не разделяла оптимизм Киллиана и не хотела обнадеживать Олли.

– Возможно, королева Эйслин отправила туда твоего брата по другой причине.

Олли нахмурился.

– С такими мыслями мы никогда отсюда не выберемся. Киллиан сказал, что сейчас самое время набирать людей. Нам надо собрать их как можно больше и отправить на экзамен в Академию. Пусть в каждой фианне первокурсников будет хотя бы один фомор. А ещё нужно обучить тебя. Я заручился поддержкой, позвал самых одарённых ребят, которые как раз в том возрасте, когда можно поступать в Академию. Они должны тебе помочь. Это элементаристы земли, огня и воздуха. Ну, а для воды у тебя есть я.

Келси прикусила нижнюю губу. Ей очень хотелось напомнить Олли, что в прошлом году он не слишком преуспел в качестве её учителя. Впрочем, Келси промолчала. Олли не был в этом виноват. Что-то внутри Келси оставалось сломанным или скованным, но она не могла понять, что именно.

– Мы собираемся разобраться с твоими проблемами все вместе, как могли бы делать и в Академии, если бы нас там было больше. Обучать друг друга, как Скатах учит остальных студентов. И пока они будут помогать тебе, ты убедишь их поступить в Академию. Есть только одна проблема...

– Дай-ка угадаю. Они тоже не хотят меня учить.

Горечь от отчаяния оставила неприятное послевкусие во рту Келси.

– Они были настроены скептически, но, когда услышали, что ты уничтожила злое око короля Балора, согласились встретиться с тобой и выслушать.

– И ты думаешь, что моё неземное обаяние сразит их наповал? – Келси похлопала ресницами, поддразнивая Олли, но тот сейчас мог думать только о деле.

– Ты способна завоевать любого, если приложишь к этому усилия. Ты же покорила меня. – Олли продолжил, не дожидаясь ответа: – И Киллиана.

Келси вовсе не покорила их. В прошлом году они приняли её сразу же, без всяких разговоров.

Предложение Олли заставило Келси замереть на месте. Публичные выступления приводили её в ужас. Когда в четвёртом классе Келси делала доклад о жизненном цикле гусеницы, её вырвало прямо в коробку из-под обуви, где лежала несчастная куколка. Излишне говорить, что выступление провалилось, а куколка так никогда и не превратилась в бабочку.

За следующим поворотом тропинки Келси увидела двух подростков. Они стояли, прислонившись к деревьям. Девочка со светло-коричневой кожей и короткими чёрными волосами, напоминавшими мини-торнадо, и парень, выглядевший гораздо старше двенадцати лет – возраста поступления в Академию. Он был загорелым, с такими же чёрными волосами, как у девочки, но они спускались ниже плеч и были завязаны в хвост у основания шеи. Его глаза – бледно-жёлтый и золотисто-карий – взглянули на Келси, а потом парень опустил взгляд, уставившись на свою ладонь, сложенную чашечкой. Он держал огонь, словно это было сырое яйцо.

Ни один из них не пошевелился и не потрудился поздороваться. На самом деле, они смотрели куда угодно, только не на Келси.

Однако третий из детей – мальчик, сидевший на тропике, скрестив ноги, радостно вскокил. Он был маленького роста, с прозрачно-белой кожей, в точности как у Келси. Она разгля-

дела приплюснутый нос, торчащие передние зубы и песочно-рыжие волосы, падающие на глаза цвета тёмного граната.

Спотыкаясь, мальчишка подошёл к ней и опустился на одно колено.

– Я Доллин. – Он улыбнулся Келси, продемонстрировав неровные торчащие зубы.

Черноволосая девочка ударила его по затылку небольшим шариком воздуха.

– Ты кланяешься дочери этого мерзавца?

– Мой отец не мерзавец! Он просто совершил ошибку! – огрызнулась Келси. – А я предпочитаю, чтобы меня называли по имени. Или по фамилии, если желаешь. Я Келси Мёрфи.

– Значит, ты полукровка, как Линч? – Она покосилась на Олли и фыркнула.

Келси смутилась.

– Полукровка?

Олли закатил глаза.

– Пайтон, она выросла в мире людей.

– Правда? – с восторгом спросил Доллин и лучезарно улыбнулся Келси. – Ух ты! Это так...

– Прекрати восхищаться ей, а не то быстро вправлю тебе мозги! – прошипела Пайтон. Её холодные глаза – синий и карий – уставились на Келси. – Мир людей или нет, она всё равно остаётся дочерью Драумморка.

– Я не это имел в виду! – рявкнул Олли. Его голос звенел от злости. – Келси понятия не имеет, о чём ты говоришь.

Он повернулся к Келси.

– У фоморов нет фамилий. Мой отец – человек из Летних Земель. А мать фоморка. В лесу я просто Олли.

– О!

Для Келси это было новостью. Внезапно она поняла, почему Эллиот Близзард дал ей фамилию Мёрфи. Не потому, что она забыла свою собственную. Её просто никогда не было.

В человеческом мире у всех людей как минимум по три имени. В четвёртом классе Келси однажды встретила мальчишка, у которого их было целых шесть: Джон Дэвид Майкл Стивен Баксомли Линдберг Третий. Все звали его просто Трип. Потому что, ну в самом деле, кому нужно столько имён?

Фамилия Мёрфи ничего не значила для Келси. Она просто носила её с пяти лет. Отказаться от неё означало нечто большее, чем просто сменить имя. Казалось: она отпустит свое прошлое. И Келси не была уверена, что готова к этому.

– В лесу ты просто Олли, потому что полукровка или нет – это не имеет значения. Наш клан един. Вот и всё, что важно, – сурово объяснила Пайтон. – Мы, в отличие от летнего народа, никогда не брали себе фамилий, потому что это означало бы, что мы ставим семью превыше клана. Клан – самое главное. А твой отец – негодяй, который наплевал на наши интересы. Он предал Лето и подставил фоморов. Мы все были наказаны из-за него.

Парень с огненным мячиком в руке хлопнул в ладоши, загасив пламя.

– Теперь ты понимаешь, почему твой план не сработает, Олли? Её отца так презирают, что одно только имя этого фомора вызывает ярость у огненных элементалистов. Мы редко произносим его, опасаясь спалить лес. Наши семьи потеряли...

– Всё! Как и моя. – Келси бросила сердитый взгляд на Олли. Она злилась на него за то, что он подверг её такому испытанию.

У него хватило такта притвориться невинной овечкой.

Олли в самом деле надеялся, что она уговорит этих ребят помочь ей? А потом отправиться в Академию и сдать экзамен? Да они ненавидели её всеми фибрами души!

Глаза Олли расширились. Он посмотрел на Келси, взглядом умоляя её хоть что-нибудь сказать. Она глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться.

– Я понимаю. Ты не любишь моего отца. Я его дочь и не могу этого изменить. Но я – не он. Я пришла сюда, потому что тоже фомор. Также часть вашего клана. И мне нужна помощь.

– Фомор, который ничего о нас не знает, – ввернула Пайтон. – Верно, Марккус.

Парень кивнул.

– Но я хочу узнать! – возразила Келси, подходя ближе к Пайтон.

Доллин отважно проскользнул между ними.

– Видишь? Она хочет узнать. Я думаю, мы должны дать ей шанс.

Он одарил Келси улыбкой, и она чуть заметно улыбнулась в ответ.

Марккус выдвинул вперёд нижнюю челюсть, размышляя, а затем скрестил руки на груди.

Он пожал одним плечом и посмотрел на Пайтон. Когда Марккус заговорил, Келси сочла это хорошим знаком.

– Ну, есть одна вещь, которую должен знать каждый фомор. Именно наши предки, Хаос и Порядок, создали основы.

– Основы чего? – спросила Келси, заинтригованная этим заявлением.

Доллин раскинул в стороны тонкие руки.

– Всего! – восторженно воскликнул он. – Они заложили базисы всего, что нас окружает, и наши собственные фундаментальные начала.

Доллин, пустившись в объяснения, стал ужасно похож на Найла. Келси скучала по своему другу и сожалела, что его здесь нет. Найл нашёл бы слова, чтобы убедить этих ребят помочь ей. Он всегда умел говорить правильные вещи.

– Так мы соединяемся с нашими стихиями. *Теран!*

Браслет на запястье Доллина словно растворился, и из кулака показалось острое лезвие. Нечто подобное сделала дуайан в лесу прошлой ночью.

От волнения у Келси перехватило дыхание.

– Ты меня этому научишь?

Марккус недоверчиво изогнул гладкую бровь.

– Сперва ты должна показать нам, что уже умеешь.

– Начни с воздуха, – посоветовал Олли.

Логично.

Келси уверенно подняла руку.

– *Мистраль!*

Она создала на ладони четырёхдюймовый торнадо. Прежде чем вихрь успел улететь, Келси прихлопнула его другой рукой. Затем она развела руки в стороны, и сплюснутый воздух завертелся перед ней, превратившись в щит. Келси подняла его, чтобы показать всем, и подмигнула Олли.

– Стрелы Бронны никогда до меня не долетали.

– Детский сад. – Пайтон пожал плечами. Щит явно не произвёл на неё впечатления. – Теперь моя очередь.

Она произнесла ключ-слово и выпустила два воздушных снаряда – по одному из каждой руки, – отправив их в беднягу Доллина. Тот врезался в изгиб толстого ствола, и Келси услышала, как порвались его брюки. В то время Пайтон ещё не закончила мучить Доллина. Она синхронно взмахнула обеими руками, и снаряды превратились в воздушный канат, который начал обвиваться вокруг дерева, прижимая мальчишку к стволу.

– Это не смешно, Пайтон! – Доллин изо всех сил пытался сопротивляться.

Марккус хихикнул.

– Вообще-то, это немного забавно.

Келси не хотелось признаваться, но она была поражена.

– *Нил мистраль*, – пропела Пайтон, сжимая руки в кулаки.

С насмешливым шипением канат рассеялся в воздухе.

– Вау! – выдохнула Келси. – Пайтон, тебе обязательно стоит сдать экзамен и поступить в Академию.

Черноволосая девочка прищурилась, а потом закатила глаза.

– Они не хотят нас там видеть.

– Не хотели, – поправил Олли. – Но после того, как Келси и её фианна спасли школу, кое-что изменилось. Говорю вам: мы должны это использовать. Ради нашего же блага. Нужно закрепить результат. Оседлать волну и перестроиться.

Доллин ухмыльнулся, кивнув Пайтон и Марккусу, но, похоже, Олли их не убедил.

– Я не... – начала Пайтон, но Марккус перебил её.

– Мы подумаем, – сказал он. – Да, Пайтон?

Она обиженно поджала губы.

Лицо Марккуса стало злым.

– Теперь давайте посмотрим, что импульсар умеет делать с огнём.

Келси съёжилась. Огонь был очень опасным, особенно в её руках. Что, если она случайно обожжёт кого-нибудь из них?

– Ладно. Но отойдите подальше. Очень далеко.

Пайтон хихикнула и шагнула к ней, сотворив воздушный щит.

– Ну-ка, попробуй мне что-нибудь сделать.

Проигнорировав вызов, Келси подняла сжатые кулаки к небу.

– *Игнис!*

Её любимое слово. Потоки огня и ярости, которые проносились по её венам и стекали по рукам, были самым волнующим переживанием в жизни Келси – но также и самым жутким.

Языки пламени вырвались из её кулаков, как вода из пожарного шланга, – и устремились к небу. Напор был настолько сильным, что Келси не могла его контролировать. Огненные струи наклонились, ударив в два огромных дерева прямо над ними.

– *Нил игнис!* – крикнула Келси. – *Нил игнис! НИЛ ИГНИС!*

Огненный кран внутри неё закрылся, но пламя перекинулось на следующее дерево, а потом ещё на одно.

– Олли! Помоги!

– *Каэрум!* – заорал он.

Над горящими ветками возникла дождевая туча, и хлынул ливень.

Келси почувствовала, что Марккус пристально смотрит на неё. Она ожидала, что он раскритикует её выступление, но парень просто продолжал пялиться, и Келси прорычала:

– Что?

Марккус ухмыльнулся.

– Ты горишь.

Щекочущее тепло пробежало по рукам Келси, быстро превратившись в жгучую боль. Она хлопнула руками по земле, потушив огонь, но всё равно чувствовала запах палёных тухлых яиц. Оглянувшись через плечо, Келси увидела пламя.

– О-о-о! – крикнула она.

Олли раскинул руки, обдав ей спину ледяной водой из реки.

Когда всё наконец закончилось, ладони Келси покраснели и покрылись волдырями, а шесть дюймов её волос лежали под ногами кучкой пепла.

Келси захотелось плакать.

– Может, закончим на сегодня?

– О, нет. – Олли пошевелил кустистыми бровями. – Мы только начали.

3

Оллифейст! Будьте здоровы

После всего этого Келси попробовала свои силы в управлении стихией земли. Доллин положил один из своих браслетов на дорожку. Но как только ключ-слово слетело с губ Келси, металл расплавился и провалился в каменистую почву, оставив дыру такой глубины, что не было видно дна.

Доллин ахнул.

– Впечатляет!

– Не так уж сильно, – возразила Пайтон. – Она совершенно не контролирует себя.

– О, да? Попробуй воду, Келси, – подбодрил её Доллин.

Она попыталась поднять каплю воды из бурлящей реки. Как обычно, стихия даже не откликнулась.

Плечи Келси поникли.

– Я безнадежна.

Разящий твякнул в знак согласия и снова убежал охотиться на Красных Шапок, прежде чем Келси сумела остановить его.

Она ждала, что ребята прикажут ей собирать вещи, но вместо этого они все вчетвером уселись рядышком и принялись разбирать её ошибки – словно какой-нибудь консилиум фоморских докторов.

– Похоже, что все импульсы перепутаны, – констатировал Доллин.

– Что-то вроде проблемы с её именем, – добавила Пайтон, кивая.

– Ничего удивительного, учитывая, что она выросла в мире людей, так далеко от своего народа, – заметил Марккус, обменявшись взглядом с Олли. – Келси не знает, кто она такая.

– Неправда! – воскликнул Доллин. – Она просто ещё не приняла себя.

– Не смирилась с тем, что она фоморка? Сопливик вероятно прав. Она считает себя лучше нас, – выплюнула Пайтон.

Келси возмутилась.

– Нет! Вовсе нет!

– Дело не в этом, Пайтон, – возразил Олли и повернулся к Келси. – Ты до сих пор считаешь себя человеком.

– Что? Это самое нелепое...

Голос Келси дрогнул. Она мельком увидела своё отражение в реке и перестала возражать.

Келси не узнавала собственное лицо. Её пальцы коснулись кончиков опалённых и сильно укоротившихся волос. Но не это потрясло Келси больше всего. Она больше не была худой, как щепка. Щёки пополнели и округлились, руки перестали напоминать палочки. Келси стала более сильной, здоровой и подтянутой. Из-за палящего солнца, сияющего над головой каждый день, у неё в два раза прибавилось веснушек. И с её лица, отражённого в воде, на Келси смотрели два глаза разного цвета.

Она сделалась совершенно другим человеком – и не знала, как ей теперь быть.

Келси стояла словно замороженная. Её сапоги тонули в сырой вязкой земле возле речного берега. За её спиной Олли что-то говорил приглушённым голосом, сбивая Келси с толку.

Обернувшись, Келси увидела, что все четверо приблизились, окружив её полукольцом. Олли держал в руках свёрнутую верёвку из толстых виноградных лоз.

– Келси, ты всё ещё боишься воды, – сказал он как ни в чём не бывало.

– Нет...

– Это был не вопрос, – перебил Олли. – Ты определённо до сих пор боишься воды.

– Раньше боялась. Но теперь уже нет. Не совсем. Я имею в виду: я могу в неё войти... – Келси сняла сапоги и носки и по щиколотку зашла в реку. – Вот, смотри.

– Ныряй, – проинструктировала Пайтон.

Келси скривилась.

– Я не хочу мочить волосы.

– Почему нет? Это помогло бы избавиться от страха, – сказал Марккус, сморщив нос.

Келси сердито посмотрела на него.

– Я знаю: тебе всё ещё снятся кошмары о том, как ты чуть не утонула. – Олли придвинулся ближе.

Эта верёвка из лозы вызывала у Келси беспокойство. Она вскинула руки, готовая оттолкнуть Олли.

– С чего ты взял?

– Я целый год жил с тобой в одном логове. Ты боишься воды, – снисходительно объяснил Олли.

– А ты... ты храпишь! – пробормотала она.

– Ты ведь умеешь дышать под водой, да? – спросила Пайтон.

– Да... Но тогда не могла.

– Тогда? – переспросил Марккус.

Он посмотрел на Олли, который в замешательстве покачал головой.

– Если ты не объяснишь нам, что произошло, мы не сможем тебе помочь, – сказал Доллин, умоляюще глядя на Келси.

Проглотив остатки гордости, она неохотно рассказала им о мрачной ночи, когда её бросили на произвол судьбы. О том, как мать переместила её из Зачарованного мира в мир людей и заклала, чтобы она потеряла память и утратила свои способности. А потом швырнула прямо в глубокие холодные воды Бостонской гавани. Келси утонула бы, если бы её не спасли моряки с американского военного корабля «Конституция».

– Иными словами, – закончила Келси, – «тогда» означает «до того, как».

– До того, как ты стала импульсаром? – спросил Доллин, почесав затылок.

– До того, как спригганы в школе сняли заклятие, – объяснила Келси.

Пайтон подошла почти вплотную к ней. Неприятно близко.

– Даже если твоя мать каким-то образом и лишила тебя способностей, она не смогла изменить твою природу и сущность. Ты фоморка, а не человек.

Лёгкий ветерок пронёсся между ними. Словно силы мистраля Келси смешались с силами Пайтон, соглашаясь с ней.

– Что это значит? – спросила Келси.

– Всё до смешного просто. – Марккус придвинулся ближе. – Ты импульсар. Ты не можешь утонуть. Это биологический факт.

Воздух между ними накалился. По щеке Келси скатилась капелька пота.

– Но я тонула! – настаивала она. – Разве нет?

– Держу пари, ты просто испугалась. Я бы испугался, – ответил Доллин.

– Давайте выясним. – Олли кивнул Пайтон, и та зловеще улыбнулась.

В следующий миг Келси осознала, что воздушные плети опутали руки и ноги. Олли принялся быстро связывать её лодыжки лозами.

– Что вы делаете?! – Келси попыталась вырваться, но Пайтон была слишком сильна. – Немедленно отпустите меня!

Разящий, должно быть, услышал, что Келси в беде, поскольку появился из ниоткуда. Он кинулся на Марккуса, но не сумел до него добраться, врезавшись в воздушный щит Пайтон. Однако Ку Ши не сдавался, раз за разом прыгая на щит и царапая его.

Тем временем Олли закреплял верёвку. Он туго обернул её вокруг талии Келси и крест-накрест накинул на плечи, чтобы Келси уж точно не смогла вывернуться.

– Нам нужен какой-то груз, – сказал Марккус. Он заметил большой камень, поднял его и прикрепил к ногам Келси. – Ну вот. Так она точно пойдёт ко дну.

– Нет! Олли, пожалуйста! Не надо!

– Он делает это для твоего же блага, – улыбнулся Доллин. – Поверь мне.

– Я тебе не верю! Я не верю никому из вас! – завопила Келси.

– Ты можешь это сделать, – сказал Олли напоследок. А потом поднял волну речной воды, одним махом утащившую Келси на середину реки.

Она опускалась на дно, проклиная Олли, – хотя отлично понимала, что тот её не слышит. Привязанный камень погрузился в мутную воду, и Келси осознала, что застряла по-настоящему. Она попыталась развязать узел на спине, но он был так туго затянут, что даже не пошевелился. Верёвка из виноградных лоз впивалась в плечи при каждом движении. Максимум, чего она могла добиться, – вывихнуть себе сустав.

– *Кэрум!* – булькнула Келси, желая, чтобы вода подняла её на поверхность.

Однако все мольбы остались без ответа. Река просто проигнорировала их.

Выпустив из лёгких последние остатки воздуха, Келси мысленно вздохнула и смирилась с тем фактом, что ей придётся пробыть здесь, внизу, очень-очень долго. По крайней мере, напряжение в лёгких исчезло гораздо быстрее, чем в прошлый раз, когда она оказалась в озере Морроу.

Вода оказалась неожиданно тёплой и на вкус напоминала лосося. Келси наклонилась вперёд, пытаясь дотянуться до кинжала за голенищем, и тут же вспомнила, что неосмотрительно оставила обувь на берегу.

Пять размытых теней смотрели на неё сверху. Никто не двигался, никто не пытался нырнуть, чтобы её спасти. Вероятно, они делали ставки, сколько времени ей потребуется, чтобы выбраться отсюда... если это вообще удастся.

Волосы разметались, плавая вокруг её головы. Рыжая завеса с угольно-чёрными кончиками закрывала обзор. Келси повернулась против течения, чтобы оно убрало волосы с лица и можно было бы хоть что-то увидеть. В следующий миг она пожалела об этом: стайка крупных розовых рыб, с натугой плывущих вверх по реке ближе к противоположному берегу, развернулась и направилась прямо к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.